Государственный язык в медиапространстве: проблемы культуры речи

Елена Вартанова

DOI: 10.30547/mediaalmanah.6.2020.182187

За последние 20 лет медиа, из которых мы получаем актуальную общественно-политическую информацию о мире, значительно расширились. Наряду с прессой и телерадиовещанием Интернет, социальные сети, поисковые системы, мессенджеры заполнили коммуникационную среду современного человека. Интернетом в России пользуется 75,4% взрослых россиян (16+, по данным *FGK*), а среднее время пребывания в медиапространстве в стране уже превышает девять часов в будние дни и десять часов в выходные (16+, по данным *Deloitte*). Выросло поколение молодых людей, которых называют «цифровой молодежью», «цифровым поколением», поскольку онлайн-медиа стали для них не только основной средой общения и получения информации, но и новой средой социализации и даже обитания.

Медиапространство, бесспорно, стало главным полигоном, где происходят процессы трансформации государственного языка. Это касается и изменения значения слов, и их написания, и образования новых лексических единиц.

Нужно отметить, что именно в медиа-речи мы можем найти не только грамотное, но и умелое использование речи – языковую игру (придание слову разнообразных оттенков, привлечение внимания аудитории изобразительно-выразительными

© Вартанова Елена Леонидовна
член-корреспондент РАО, профессор,
доктор филологических наук,
декан факультета журналистики
МГУ имени М.В. Ломоносова,
заведующая кафедрой теории и экономики СМИ
факультета журналистики
МГУ имени М.В. Ломоносова,
главный редактор журнала «Медиа@льманах»
(г. Москва, Россия), eva@smi.msu.ru

La langue nationale dans les médias : problèmes de culture du langage

Elena Vartanova

© Vartanova Elena

membre correspondant de l'Académie de l'enseignement de Russie, docteur en lettres, directrice de la faculté de journalisme de l'Université de Moscou Lomonossov, titulaire de la chaire de théorie et d'économie des médias, rédactrice en chef de la revue *Médi@lmanach*. (Moscou, Russie), eva@smi.msu.ru

Au cours des 20 dernières années, les médias qui nous fournissent en informations relatives aux questions sociales et politiques d'actualité sur le monde, se sont considérablement développés. Outre la presse, la télévision et la radio, internet, les réseaux sociaux, les moteurs de recherche et les messageries ont rempli l'environnement lié à la communication de l'homme moderne. En Russie, 75,4 % des Russes adultes (16 ans et plus, selon les statistiques de FGK) utilisent internet, et le temps moyen passé dans l'espace médiatique en Russie dépasse déjà neuf heures les jours de semaine et dix heures le week-end (pour les 16 ans et plus, selon Deloitte). Une nouvelle génération est apparue, elle est appelée « jeunesse numérique » ou « génération numérique » dans la mesure où les médias en ligne sont devenus non seulement le principal moyen pour les jeunes de communiquer et de s'approvisionner en informations, mais aussi un nouvel environnement de socialisation et même de vie.

L'espace médiatique est sans aucun doute devenu le principal terrain d'essai où se déroulent les processus de transformation de la langue officielle de l'État. Cela concerne aussi l'évolution de sens des mots, leur orthographe et la formation de nouvelles unités lexicales. Il convient de noter que c'est dans le discours médiatique que l'on peut trouver non seulement un langage construit, mais aussi un usage habile de la parole : un jeu de langage (donner au mot des nuances diverses, attirer l'attention du public par des moyens visuels et expressifs, etc.) Bref, il y a des erreurs comme il y a des aspects qui sont dignes.

Pour les journalistes, la langue russe est avant tout un ensemble d'outils professionnels, mais elle est aussi notre patrimoine culturel commun. Le public de la presse, de la télévision, de la radio a toujours considéré la langue dans laquelle il reçoit l'information comme une référence, un modèle de maîtrise du langage. Or cette exemplarité est aujourd'hui largement perdue. Les médias modernes reflètent plutôt les processus complexes qui interviennent au sein du langage dans la société mais ne peuvent malheureusement pas être considérés comme une source faisant autorité en matière de norme linguistique.

Les principales erreurs du discours médiatique moderne sont largement liées à l'instabilité des institutions officielles et publiques dans les années 1990. Le déclin de l'art de bien s'exprimer dans l'ensemble du pays s'est d'abord manifesté

средствами и т.д.). В общем, есть и ошибки, есть и достоинства.

Для журналистов русский язык – это в первую очередь профессиональный инструментарий, но одновременно это и наше общее культурное достояние. Аудитория прессы, телевидения, радио всегда рассматривала язык, с помощью которого она получает информацию, как ориентир, образец владения речью. Но эта образцовость сейчас в значительной мере утрачена. Современные медиа скорее отражают сложные процессы, происходящие с языком в обществе, но, к сожалению, не могут рассматриваться как авторитетный источник языковой нормы.

Основные ошибки современной медиаречи в значительной степени связаны с нестабильностью государственных и общественных институтов в 1990 гг. Падение речевой культуры в целом в стране проявилось прежде всего в жаргонизации речи; просторечия и нецензурная лексика, которые раньше всегда были на периферии речевой практики и, конечно, немыслимы на страницах газет, в теле- и радиозфире, многими журналистами стали восприниматься как вполне допустимые и даже стали элементом некоей бравады: дескать, я свободен и ничем не ограничен в форме самовыражения.

Именно просторечная лексика, а не иноязычные заимствования (хотя журналисты безудержно используют в своих текстах «хайпы», «луки», «лайфхаки», «фэшн-блогеров» и т.п., путают «кураж» и «фураж», «гранты» и «гранды»; под угрозой и традиционное для русского языка интонирование, когда в электронных СМИ журналисты начинают говорить с интонацией, характерной для английского языка) является сейчас главной угрозой культуре русской речи.

Под влиянием медиаречи меняется значения слов, когда они входят в медиа-лексику с одним значением, а затем приобретают дополнительные смыслы. Часто это происходит с терминами из научной

сферы, значение которых, наверно, было непонятно использующим их журналистам, но привлекло звучанием.

Снижение речевой культуры сказывается и в частом нарушении лингвистики. Например, «Дни.ру» «величает себя» «влиятельной российской интернет-газетой» и тем не менее позволяет себе дать заголовок «Морщинистую Стриженову поперли с Первого канала» (06.10.2018). В целом можно констатировать активизацию языка вражды, особенно в социальных сетях.

Культура речи, точнее ее снижение, связана с размыванием норм словоупотребления: с одной стороны, часто встречаются отклонения от норм, воспринимаемые в обществе как допустимые (дОговор, догОворА); а с другой стороны, нет четкой договоренности, к каким словарям следует обращаться в поиске этих норм¹. Кстати, это создает проблемы в процессе обучения для средней и высшей школы.

Для того чтобы верно судить о состоянии современного русского языка, нужно не просто фиксировать его употребление: это уже делает Национальный корпус русского языка. Необходим анализ особенностей русской речи, причем именно с позиций культуры ее использования в нашем общественном пространстве, которое определяется состоянием медиаречи в коммуникационном поле. Именно оно затрагивает всех – и ученых, и политиков, и деятелей культуры и образования – собственно говоря, каждого из нас.

Забота о родном языке, сохранение его богатства, стремление к правильности и образности речи – это цели языковой политики государства. Положительным примером такой политики уже на протяжении десятилетий является Франция, где включение новых заимствований в язык – результат долгого, всесторонне осмысленного процесса.

Развитие нормативной базы языка, профессиональный анализ того, что публикуется в средствах массовой информации,

dans la transformation du discours en jargon ; le vocabulaire limité et les mots grossiers, qui avaient toujours été à la périphérie de la pratique du discours et, bien sûr, impensables dans les pages des journaux, à la télévision et à la radio, ont commencé à être perçus par de nombreux journalistes comme tout à fait acceptables et sont même devenus en quelque sorte un signe de bravade : je suis libre et rien ne me limite dans mes modes d'expression.

C'est le vocabulaire simplifié et non les emprunts de langues étrangères (bien que les journalistes soient débridés dans leurs textes en utilisant des *hype*, *lucky*, *lifehack*, *fashion bloggers*, etc., confondant *courage* et *fourrage*, *grants* (subventions) et *grands-parents* ; l'intonation traditionnelle du russe est également menacée lorsque les journalistes des médias électroniques commencent à parler avec l'intonation caractéristique de l'anglais) qui constituent actuellement la principale menace pour la culture du langage russe.

Sous l'influence du discours des médias, le sens des mots change lorsqu'ils entrent dans le lexique médiatique avec un sens et acquièrent ensuite des significations supplémentaires. Cela se produit souvent avec des termes du domaine scientifique dont la signification est probablement incompréhensible pour les journalistes qui les utilisent ayant été attirés par leur sonorité.

La baisse de la capacité à s'exprimer correctement se traduit également par la violation fréquente de l'éthique linguistique. Par exemple, le site Dni.ru « se glorifie » d'être un « journal Internet russe influent » et se permet encore de donner comme titre « Strijenova ridée virée de la première Chaîne » (06.10.2018). Dans l'ensemble, nous pouvons constater un regain des discours de haine, en particulier dans les réseaux sociaux.

L'art de s'exprimer, ou plutôt son déclin, est lié au flou des normes d'utilisation des mots : d'une part, il existe souvent des écarts par rapport aux normes qui sont perçues comme admissibles dans la société (erreurs d'accentuation tonique des mots) ; d'autre part, il n'y a pas d'accord clair sur les dictionnaires auxquels se référer dans la recherche des normes². D'ailleurs, cela pose des problèmes dans le processus d'enseignement pour les écoles secondaires et supérieures.

Pour juger correctement de l'état de la langue russe moderne, il ne suffit pas de fixer son emploi : le Corpus national de la langue russe le fait déjà. Il est nécessaire d'analyser les particularités du discours russe, notamment du point de vue de la culture de son emploi dans notre espace public qui est déterminé par l'état de la langue des médias dans le domaine de la communication. C'est elle qui touche tout le monde : les scientifiques, les responsables politiques, les personnalités de la culture et de l'enseignement, en fait, chacun d'entre nous. Prendre soin de la langue maternelle, préserver sa richesse, s'efforcer d'avoir un discours correct et imagé sont les objectifs de la politique linguistique de l'État. Nous avons l'exemple positif d'une telle politique depuis des décennies en France, où l'inclusion de nouveaux emprunts dans la langue est le résultat d'un processus long et réfléchi à tous les niveaux.

Le développement de la base normative du langage, l'analyse professionnelle de ce qui est publié dans les médias, le soin de la culture du discours médiatique : ces missions importantes pourraient être assumées par des institutions académiques et des établissements d'enseignement qui ont une expérience en matière d'étude des différents domaines des médias, tels que journalisme, publicité, rela-

забота о культуре медиаречи – эти важные задачи могли бы взять на себя академические и образовательные учреждения, имеющие опыт изучения разных сфер медиа – журналистики, рекламы, связей с общественностью, политических и экономических коммуникаций, массовой культуры. Такой постоянный мониторинг мог бы приобрести форму регулярных национальных аналитических докладов о состоянии государственного языка в медиасфере. Президентский Совет по русскому языку вполне мог бы выступить инициатором подготовки такого доклада, обратившись к Российской академии наук, столичным и региональным вузам, изучающим вопросы культуры медиаречи. Впоследствии такую практику можно было бы распространить и на другие области речевой деятельности общества – научную речь, официально-деловую коммуникацию и т.д.

Аналитический доклад о состоянии государственного языка в медиaprостранстве, несомненно, будет интересен как

представителям законодательной и исполнительной власти, профессиональному медиасообществу – журналистам, авторам СМИ, медиаменеджерам, профессиональным ассоциациям, представителям сферы среднего и высшего образования, сообществам интернет-блогеров и социальных сетей, так и широкой общественности.

Уверена, такое внимание к состоянию государственного языка в сфере медиа найдет особое понимание в регионах, где местные газеты и телевидение по-прежнему пользуются большим влиянием, а социальные сети уже стали средством общения и образования.

В контексте идеи медиаграмотности культурно-речевые явления могут быть важным компонентом образовательного процесса – прежде всего в средней школе. И молодые люди должны критически оценивать не только содержание того, что появляется в Интернете, но и его форму, насколько она соответствует национальной традиции использования речи.

Примечания

¹ Перечень словарей, которыми пользуются редакции:

- Академический орфографический словарь. Научно-информационный «Орфографический академический ресурс АКАДЕМОС» Ин-та рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. Режим доступа: <http://orfo.ruslang.ru/>
- Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. Первое издание. СПб.: Норинт, 1998.
- Борунова С.Н., Воронцова В.Л., Еськова Н.А. Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы / под ред. Р.И. Аванесова. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1988.
- Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов. М.: Наука, 2001.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Первое издание. М.: Азъ, 1992.
- Розенталь Д.Э. Управление в русском языке. М.: ООО «Издательский дом "ОНИКС 21 век"»: ООО «Издательство "Мир и Образование"», 2005.
- Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь трудностей русского языка. 3-е изд. М.: Айрис-Пресс, 2003.

tions publiques, communications politiques et économiques, culture de masse. Ce suivi continu pourrait prendre la forme de rapports d'analyse nationaux réguliers sur la langue officielle dans le domaine des médias. Le Conseil présidentiel sur la langue russe pourrait diligenter la rédaction d'un tel rapport en s'adressant à l'Académie des sciences de Russie et aux universités de la capitale et régionales qui étudient les questions relatives à la langue des médias. Par la suite, cette pratique pourrait être étendue à d'autres domaines de l'activité langagière de la société : discours scientifique, communication commerciale et officielle, etc.

Le rapport analytique sur l'état de la langue officielle dans l'espace médiatique sera sans aucun doute intéressant tant pour les représentants des pouvoir législatif et exécutif, la communauté professionnelle des médias – journalistes, auteurs d'articles, associations professionnelles, représentants du domaine de l'enseignement secondaire et supérieur, communautés de blogueurs et réseaux sociaux –, que pour le grand public.

Je suis convaincue qu'une telle attention portée à la langue nationale dans le secteur des médias trouvera un écho particulier en province où les journaux et les télévisions locales sont encore très influents et où les réseaux sociaux sont déjà devenus un moyen de communication et d'enseignement. Dans le contexte de l'idée de correction du langage chez les médias, les phénomènes culturels et verbaux peuvent être une composante importante du processus didactique, tout d'abord dans l'enseignement secondaire. Et les jeunes devraient porter un regard critique non seulement sur le contenu de ce qui paraît sur Internet, mais aussi sur la forme dans la mesure où elle correspond à la tradition nationale d'emploi du langage.

Note

¹ Dictionnaires utilisés par la rédaction :

- *Dictionnaire orthographique académique*. Ressource orthographique académique d'information scientifique AKADEMOS de l'Institut de la langue russe Vinogradov de l'Académie des sciences de Russie. <http://orfo.ruslang.ru/>
- *Grand dictionnaire raisonné de la langue russe*, sous la direction de Sergueï Kouznetsov, première édition, Saint-Petersbourg, Norint, 1998.
- Svetlana BOROUNOVA, Véra VORONTSOVA, Natalia ESKOVA, *Dictionnaire orthoépique de la langue russe : prononciation, accentuation tonique, formes grammaticales*, sous la direction de Rouben AVANESSOV, 4^e édition, ster. Moscou, Roussky lazyk, 1988.
- Ludmila GRAUDINA, Viktor ITSKOVITCH, Lia KATLINSKAÏA, *Correction grammaticale du discours russe, Dictionnaire stylistique des variantes*, Moscou, Naouka, 2001.
- Sergueï OJÉGOV, Natalia CHVÉDOVA, *Dictionnaire raisonné de la langue russe*, Première édition, Moscou, Az, 1992.
- Dietmar Rosenthal, *La rection dans la langue russe*, Moscou, Onix 21, Mir i Obrazovanié, 2005.
- Dietmar Rosenthal, Margarita Telenkova, *Dictionnaire des difficultés de la langue russe*, 3^e édition, Airis-Press, 2003.